

Немцы в Химках

В Интернете периодически обсуждается вопрос о появлении немецких мотоциклистов в районе Химок. Причем вполне серьезно рассматривается возможность их прорыва туда в середине октября 1941 г.! Реально же они могли оказаться в этом месте только в конце ноября. Но цель публикации состоит не в обсуждении даты. Интересно, что долгое время существовало материальное свидетельство попытки «посещения» немцами столицы. Об этом и пойдет речь далее.

Приведенные ниже воспоминания написаны по просьбе автора сайта ветераном войны Николаем Ивановичем Декиным (ныне живущим в г. Долгопрудный) и приводятся без сокращений и правки.

«Н.И. Декин.

Шайтан - арба в Астраханской степи.

По прокаленному песку улицы казахского села Баста (в переводе — конец), под громкий лай огромных, как бараны, собак, и восхищенные крики мальчишек: «Шайтан- арба, шайтан-арба!», двигалось вздымая облака пыли, доселе, невиданное в этой глуши чудище-мотоцикл. Матери со страхом улавливали мальчишек и оттаскивали подальше от машины, а они, сгорая от любопытства, так и лезли под колеса. Мотоцикл, ревя мотором, спокойно переехал через лохматого кобеля, и направился на рыбацкую тоню за судаками, благо возмутителей спокойствия — нынешних борцов за гуманное отношение к собакам и кошкам в голодной послевоенной деревне, — еще не расплодилось. А что же касемо животных, то их было не меньше чем ныне.

Откуда взялось это чудище, вызвавшая такой бурный восторг у «карсачат» — смысленных деток, с острым взглядом карих глазок, потомков Букеевской орды, поселившихся в этих местах по Указу императора Павла I от 1801 года в скорбный день его удушения — 1 марта. Ответ прост, все песни идут из Москвы, и мотоцикл BMW R-12 за номером шасси и двигателя 36570, изготовленный в 1941 г. на заводе в Мюнхене, привез мой отец Декин Иван Ильич, мобилизованный инвалид на разминирование Сталинграда, восстановление, после бомбежек, Ярославского шинного завода, и строительство Московского шинного завода, где он был Председателем профкома строительной организации. Судя по техпаспорту, он его купил у москвича Санцевича Михаила Ивановича, проживавшего по ул. Марасейка, д. 13, кв. 7.

Санцевич и механик гаража НКВД Сапожников, проживавший на Солянке, у которого я бывал, рассказывал историю BMW R-12.

В ноябре 1941 г. между 16 и 30 армиями образовалась брешь, разрывы передовой были и в других местах, чем воспользовалась немецкая разведка на мотоциклах, и нахально, въехала на Химкинский мост, стремясь достичь Кремль, но была расстреляна московской милицией. Действительно, коляска имела несколько пулевых пробоин. Мотор был исправен и милиция разъезжала не нём до Победы, а когда мотор сломался окончательно, мотоцикл продали или подарили механику гаража Сапожникову, он отремонтировал его и продал отцу. Мотоцикл имел штампованную раму, магдив, что представляло возможность ездить без аккумулятора, и никакой амортизации, кроме седла, но коленчатый вал был на шарикоподшипниках.

Демобилизовавшись из армии, я и отец «летали» на BMW по прикаспийской степи удивляя жителей, еще бы, он был единственным в Харабалинском районе. Наконец, как положено, «добили фашиста» — сломался коленвал. К этому времени, я студент ВЗИИС, поехал на сессию в Москву, главной задачей было купить коленвал, но усердный розыск был отрицательным. «Нюхом» разведчика обнаружил вал на огромной свалке алюминиевых деталей в Сходне. Свалка охранялась. Как очарованный красотой девушки, я смотрел на вал заключенный в кожух картера, но как его извлечь? У путевого обходчика, под залог паспорта, выпросил зубило и молоток, и под шум проходящей электрички отвернул 23 гайки, снял тяжелый маховик и овладел валом. Собрали мотоцикл и снова он ревел мотором, разгоняя в степи волков и стада баран. Через положенное время появился эллипс цилиндров. Для устранения эллипса станков не было. Отец решил эту проблему следующим путем, он выточил на станке по дереву болванку из березы, набил по окружности чугунные осколки особой твердости, и вращением её в цилиндре в течение месяца устранил эллипс. Но шло время, стала разрушаться рама, чинили сваркой, но когда трещина появилась в области руля, наступил конец BMW. Самым прочным механизмом, как ни странно, оказалась коробка передач, напичканная шестеренками залитая ароматной, еще немецкой смазкой. Мотоцикл выбросили на край огорода, где его постепенно разобрали соседи на хозяйственные нужды. Отец пересел на «Днепр», который я купил в Дмитровском Райпо, будучи вторично призванным в Советскую Армию, по справке совхоза «Борец», как лучший комбайнер. Настоящие комбайнеры отказались его купить из-за некомплекта инструмента. Вот такая история, боевой машины BMW R-12, закончивший мирный, 20-ти летний путь в астраханской степи.

26 марта 2012 г.»